

Первый сборник Евгения Александровича Евтушенко (род. в 1932 году) называется «Разведчики грядущего». Он был издан в 1952. Сборник был ученическим — поэт назвал эту книжку «ходульно-романтической». В стихах, посвященных работе геологов, было немало риторики, описательности. Но уже в следующих книгах — «Третий снег» (1955 год), «Шоссе энтузиастов» (1956 год), «Обещание» (1957 год) — голос поэта звучит отчетливее и увереннее.

В книгах 50-х годов выразились сильные стороны его поэтического дарования: лиризм, непосредственность, исповедальность. Евгений Евтушенко внес свой оригинальный вклад и сыграл немалую роль в развитии лирической поэзии своего времени.

В раннем стихотворении Евтушенко «Я шатаюсь в толкучке столичной...» (1954) возникает образ героя — одного из многих, но в чем-то особенного («возмутительно нелогичный, непростительно молодой»), хорошо передана общая атмосфера времени, ощущение весны и молодости. В героя располагает к себе, вызывает доверие искренность, открытость миру. Подкупает и юношеское упоение жизнью и собою, отсутствие самоуверенности, быть может, даже некоторая растерянность («Наделили меня богатством. / Не сказали, что делать с ним»).

Лирическое "я" в ранних стихах Евтушенко носит автобиографические черты, но одновременно поэт стремится выявить в нем нечто общезначимое и в известной мере заданное. Так, персонаж стихотворения «Я сибирской породы...» (1954) ближе к схеме утвердившегося в литературе тех лет молодого положительного героя. В этом юноше все логично и закономерно. Отсюда, быть может, и черты некоей самонадеянности, даже бахвальства.

Несколько в ином обличье предстает герой стихотворения Евтушенко «Я у рудничной чайной...» (1955). В нем заметно проступает поза, рисовка («молодой и отчаянный», «пью на зависть любому», «и беда нипочем»). Но настроение его неустойчиво («Горячо мне и зыбко...»; «Может тоже заплачу / и на стол упаду...»). Заметно щедрое и непринужденное использование своеобразной, получившей название «евтушенковской», хотя известной задолго до него, ассонансной, корневой ударной рифмы: чайной — отчаянный, к устам — хрусталь, сумку — стукнул, сапоги — сыпани, зыбко — Зинка и др.

Одно из лучших стихотворений раннего периода творчества, в котором

Евтушенко обратился к военной теме и которое с неизменным успехом читал на вечерах, — «Свадьбы» (1955). На первый взгляд, это своего рода жанровая зарисовка, но за ней встает и нечто большее. Здесь все пронизано ощущением трагедийности происходящего. Поэт нашел свой поворот, угол зрения в освещении военной темы, и быть может, не только она, а — шире — эпоха выразительно показана им глазами подростка своего поколения.

В том же году Евтушенко пишет программное стихотворение "Пролог" (1955). В то время оно вызвало усиленное, ревностно-придирчивое внимание критиков, упрекавших поэта в самолюбовании, упоении своей мнимой «сложностью». В действительности же здесь было полемическое утверждение реальной сложности и противоречивости в характере героя, его «торжествующей жадности» к жизни и, таким образом, богатства и разнообразия окружающего мира и, соответственно, воплощающего его искусства.

Упоение жизнью, готовность отозваться на сиюминутные запросы дня обусловили дальнейшее развитие поэзии Евгения Евтушенко, в частности возникновение его политических и публицистических стихов, получивших широкую известность. Чутко улавливая многообразные конфликты и темы, волнующие людей, обращаясь к современным проблемам, поэт воплощал их в свежих образах, красках, ритмах. Отчетливее становились мотивы раздумий, гражданские и публицистические интонации, «антикультовая» направленность стихов. Большой общественный резонанс в стране и в мире получили его стихотворения «Бабий Яр» (1961 год), «Наследники Сталина» (1962 год).

Критически рассматривая разнообразные явления жизни, Евгений Евтушенко с беспокойством и тревогой говорил о трудностях и противоречиях в характере своего героя. Некоторые стихи 1957- 1959 гг. вызвали полемику в печати («Что делает великою страну...», «Ты спрашивала шепотом...»). По прошествии времени следует заметить, что далеко не всегда эти упреки были справедливы.

Вместе с тем в начале 60-х годов в творчестве поэта намечаются новые черты и тенденции. Наряду с тягой к «злобе дня», ораторской риторике, фельетонной публицистичности углубляются раздумия, отчетливее становятся нравственно-гуманистические мотивы творчества, о чем свидетельствуют многие стихи книг «Яблоко» (1960 год), «Взмах руки» и «Нежность» (1962 год). С пронзительной глубиной нежности и боли, пристального внимания к каждому, даже самому незаметному человеку звучит стихотворение, открывающее

последний из названных сборников.

*Людей неинтересных в мире нет.
Их судьбы как истории планет.*

Неслучайно в последующие годы обращение Евгения Евтушенко к темам природы, родины, жизни и смерти. В стихотворении «Идут белые снега...» (1965) герой вбирает боли, тревоги и надежды России, подводя в какой-то мере «предварительные итоги» прожитого, он ощущает глубокое, кровное единство с ней. Конечно, есть здесь и некоторый оттенок декларативности, но, бесспорно, преобладает искренность выношенных чувств.

Эти стихи вместе с написанными незадолго до того «Монологом Тиля Уленшпигеля», главой «Казнь Стеньки Разина» из поэмы «Братская ГЭС» с большой впечатляющей силой прозвучали в конце 1965 г. на авторском вечере Е. Евтушенко в Театре эстрады, на котором присутствовали Б. Ахмадулина и А. Вознесенский. Этот вечер стал одним из последних крупных событий эстрадного поэтического «бума» 60-х, хотя авторские выступления поэтов - «шестидесятников», собиравшие большие аудитории, не раз проходили и впоследствии — в 70-е — 80-е годы.

Источник: Зайцев В.А. и др. История русской литературы второй половины XX века. М.: Высшая школа, 2004